

Снежинки, легкие и мягкие, словно летящий по ветру тополиный пух, способны сокрушить саму жизнь.

Толстый слой снега на вершине Гималаев мгновенно погреб под собой рухнувшего с небес Су И.

Выбравшись из сугроба, Су И встретила взглядом с парой чистых черных глаз — тихих и красивых.

Это был брошенный на заснеженной горе ребенок, закутанный в тулуп из коровьей шкуры и спрятанный в расщелине скалы.

Если бы Су И не наклонилась, чтобы поправить кисти на своем плаще, она, пожалуй, вовсе не заметила бы этого малыша.

Снег продолжал идти, и густые хлопья вот-вот занесли бы расщелину. Ребенок оказался бы погребен под сугробом и, возможно, не дожив до момента удушья, окоченел бы от переохлаждения.

Су И повернулась и направилась к середине склона: внизу находился каменный мост, ведущий к подземным источникам. Пока есть вода, она сможет выжить — выжить в нечеловеческом обличье. Аккуратные вышитые туфельки ступали по слежавшемуся снегу. Из-под подола длинного светло-зеленого платья виднелись изящные щиколотки, а края белого трикотажного кардигана были украшены кистями. Под порывами свирепого ветра зеленый и белый цвета сплетались воедино, напоминая невидимую глазу весеннюю пору на ноябрьских склонах Гималаев. Наконец она остановилась, обернулась, и эта весна подняла со снежной перины ребенка.

Маленькие ручки и ножки уже совсем остыли. Су И оставалось лишь засунуть ребенка под полу своей накидки, плотнее укутать малыша излишками ткани и постараться собственным теплом поддержать его хрупкую жизнь.

Такой крошечный ребенок никак не мог сам спрятаться в расщелине скалы. Су И наугад выбрала направление и, прежде чем ее терпение иссякло, наткнулась на тибетскую женщину без верхней одежды.

Если пойти вниз, она попадет к подземной ледяной реке, куда и направлялась, и тогда сможет прожить свою жизнь тихо и безмятежно. Конечно, спасти этих двоих живых людей уже не удастся.

Если же пойти наверх и протиснуться через расщелину в скале, там обнаружится горный монастырь, а за ним — горячий источник, способный вернуть этих двоих к жизни. Хлопьями падал густой снег, идти по заснеженной дороге было тяжело. Су И завязал потуже тесёмки плаща, надёжно зафиксировав ребёнка на груди, а затем взвалил тибетскую женщину себе на спину и, то проваливаясь по щиколотку, то скользя, зашагал к горячим источникам, до которых оставалось около сотни метров.

Не прошло и часа после ухода Су И, как группа людей в одинаковых ватных куртках поднялась

со стороны отвесного обрыва способом, недоступным обычному человеку, и обнаружила оборвавшуюся цепочку следов.

— В такую стужу баба с ребёнком далеко не уйдут. Разделитесь и ищите, живыми или мёртвыми.

В снежную погоду нормальные люди обычно уходят вниз по склону, где ветра и снега меньше, поэтому поисковики тоже бросились прочёсывать окрестности внизу горы, разминувшись с Су И, который как раз уводил спасённых.

Храмы национальных меньшинств кардинально отличались от тех буддистских обителей ханьцев, где Су И бывал раньше: чтобы войти внутрь, требовалось сначала обезвредить ловушки, и стоило оступиться хоть на шаг — неминуема смерть.

Су И бросил взгляд на густую сеть скрытых механизмов, автоматически просканированную системой, снял с мочек ушей две только что выросшие жемчужины и засунул их в рот обоим выжившим.

Жемчуг мгновенно таял во рту, оставляя едва уловимый сладковатый привкус, и крепко спящий ребёнок теперь безмятежно доберётся до цели в сладких снах.

У главных ворот возвышался отвесный обрыв высотой в десяток метров, с которого низвергался ледяной водопад. Для цзяожэня преодолеть такую высоту не составляло труда.

Убедившись, что оба спутника не упадут, Су И сиганул прямо в ледяную реку неподалеку и, используя силу течения, единым прыжком взмыл вверх к водопаду, а затем по подземному каналу напрямую добрался до купален с горячими источниками в задней части храма.

Возможно, из-за религиозного трепета этот природный источник не тронули, и вода в нём была очень горячей.

Осторожно уложив ребёнка в стороне, Су И окружил его найденным поблизости деревянным каркасом, чтобы малыш случайно куда-нибудь не уполз. Рука Су И на мгновение замерла, но в конце концов она всё же сняла всю одежду с тибетской женщины и стала медленно погружать её в неглубокий термальный источник.

Благодаря жемчужинам, служившим смягчающим средством, Су И не боялась, что та обварится в горячем источнике — под воздействием жемчуга даже старые раны на теле женщины должны были смягчиться.

Раз уж она решила взять на себя заботу о семье, Су И естественным образом принялась оценивать безопасность и скрытые угрозы этого временного жилища.

Семиэтажная ступа возвышалась прямо перед бассейном с термальной водой; древесина, пропитанная специальным составом, не гнила годами. Переплетение тёмно-черных и красных тонов на внешних стенах создавало одновременно таинственное и угнетающее впечатление.

Обойдя двор, где высилась восьмиугольная ступа, она оказалась перед запертыми воротами, причём задвинутыми с противоположной стороны.

Если выбить дверь — сработает ловушка, если перелезть через стену — тоже сработает ловушка. Су И решила просто вернуться, прижав к груди припасы, извлеченные из пространственного хранилища.

Маленькие дети спят много, но всё урывками.

Не прошло и мгновения, как малыш уже проснулся. Он не плакал и не капризничал, а лишь водил за Су И своими влажными глазами.

Тёплые ручонки потянулись к Су И, и та, улыбнувшись, вытащила ребенка из ватника, прижала к груди, и тут... она почувствовала, как струйка тепла сквозь детское одеяльце потекла прямо ей на юбку.

Маленький проказник, совершив шкodu, всю ухмылялся.

Ничего не поделаешь, Су И пришлось нести ребенка в другой неглубокий бассейн, чтобы всё отмыть.

Заодно она проверила половую принадлежность: это оказался очень здоровый мальчик. Мало того что он испортил ей платье, так еще и вцепился мертвой хваткой в её хвост.

Её длинный, изящный рыбий хвост расстился прямо за пределами трёхметрового термального бассейна, и голенький младенец весело катался по нему, как с горки. Серебряные пряди волос увлажнились от влаги. Неподалеку от ледяного родника водопад разбивался о раскаленные серные камни, капли превращались в туклу, и весь воздух был пропитан густым парами. На полуневинном, полусоблазнительном лице Су И запечатлелось блаженное выражение.

Только в таких безлюдных местах можно было найти столько чистых, прозрачных природных горячих источников, которыми она могла наслаждаться.

Немного понежившись в горячей воде, Су И сначала накинула на себя халат, а затем завернула ребенка в большое банное полотенце.

В ее пространственном арсенале, конечно же, не было детской одежды, поэтому ей пришлось вручную скроить пару нарядов, отложив этот вопрос до тех пор, пока та тибетская женщина не

очнется.

Когда Байма проснулась, она не нащупала рядом своего ребенка.

Как раз когда она подумала, что ребенка уже забрал Клан Чжан, она обратила внимание на шкуры, на которых лежала и которыми была укрыта, а также на мягкую пушистую одежду на своем теле, совсем не похожую на традиционные тибетские наряды.

— Очнулась?

Девочку, которая заговорила с ней, Байма могла видеть лишь в профиль: гладкая, нежная кожа, черты лица, будто высеченные искусным божеством, белоснежное платье и длинные черные волосы, перевязанные зеленой лентой. В руках она держала кусок ткани и что-то сшивала.

Су И завязала последний узел, отложила готовую детскую одежду в сторону, налила из глиняного кувшина у костра пиалу с отваром и поднесла ее Байма.

— У тебя довольно сильное обморожение, поэтому горло какое-то время будет болеть, и сама ты пока ходить не сможешь. Сначала выпей лекарство, а еда будет готова чуть позже.

Байма все так же остолбенело смотрела на безупречное, донельзя утонченное лицо Су И — она не произносила ни звука и не открывала рот, чтобы выпить отвар.

Су И подумала, что та ей не доверяет, поэтому зачерпнула немного отвара между большими и указательным пальцами и сделала глоток, показывая, что яда нет.

— Чжома-ла...

Су И не расслышала, но почувствовала, что тибетская женщина не питает к ней злых умыслов и в ее взгляде даже сквозит капелька... благоговения?

<http://bllate.org/book/21367/2176370>